

ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РФ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А.М. Халимбекова, Д.С. Аджаматова, В.В. Кремлева

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, Россия

Стабильно функционирующая и разветвленная система безналичных расчетов является фундаментом для развития цифровой экономики и искусственного интеллекта. Кроме того, развитие безналичных расчетов оказывает влияние на рост ВВП, положительно сказывается на собираемости налогов. Именно с развитием безналичных расчетов и инфраструктуры в регионах сейчас связана реализация многих госпрограмм, особенно в субъектах РФ с невысоким уровнем развития экономики. Наличные деньги – это элемент денежной системы, который нередко связан с теневой экономикой, что является одной из причин активизации перехода Правительства РФ к безналичным расчетам населения. Безналичные расчеты позволяют отслеживать перемещение и происхождение денежных средств; а налоговые поступления в бюджет во многом зависят от уровня «безналичности» экономики. Цель статьи – проанализировать развитие платежной системы РФ и уровень безналичных расчетов в разрезе регионов РФ, выявить основные причины, тормозящие развитие платежной инфраструктуры. В качестве метода анализа используются инструменты описательной статистики, применяются индикаторы уровня «безналичности» расчетов.

Ключевые слова: безналичные расчеты, снятие в банкоматах, пластиковые карты, эквайринг, POS-терминалы, торгово-сервисные сети, денежная масса, наличные деньги, счета до востребования.

Введение

4 квартал 2019 года стал для России историческим, так как именно с этого времени безналичные расчеты в долевым соотношении превысили наличные и составили 50,7 % [3]. В 2019 г. физические лица использовали банковские карты в торговых сетях 33 млрд раз и потратили 26 трлн руб., что это составило чуть более половины всех покупок населения. Еще 10 лет назад безналичные расчеты составляли всего 10 % от общих расходов в торгово-сервисных сетях (ТСС) населения, а количество карт почти втрое было меньше, чем сейчас (в 2009 г. – 118 млн, на 01.01.2020 – 285 млн шт.) [5].

Теория

Цель статьи – проанализировать платежную систему РФ, факторы, сдерживающие развитие безналичных платежей.

Как известно, денежная масса страны состоит из нескольких агрегатов: М0 – наличные деньги в обращении, М1 – М0 и денежные средства в банках до востребования и т. д. Для оценки состояния платежной системы достаточно посмотреть на долю денежного агрегата М0 (19 %), в течение последних 9 лет с 2011 года она сократилась с 25 до 19 % (табл. 1) [4].

В то же время, 19 % – это высокая доля, для сравнения: в Великобритании доля наличных денег в обращении составляет всего 3,3 % [8] а показатель 50,7 % (безналичных расчетов) демонстрирует лишь средние данные по России, а разные регионы сильно дифференцированы между собой. Этот факт свидетельствует о том, что не все регионы имеют развитую платежную инфраструктуру. Ста-

тистически эта дифференциация между субъектами РФ представлена на рис. 1, 2 и в табл. 2, 3. Ярким примером дифференциации регионов являются республики Северного Кавказа, в частности Республика Дагестан. Мы выделили самые информативные показатели «безналичности» платежей: торговый безналичный оборот на 1 карту, доля безналичных оплат от общего оборота, количество покупок с 1 карты в месяц, средняя сумма чека по безналичным покупкам.

Доля безналичных покупок по СКФО составляет 31 % (в т. ч. Ставропольский край 40 %, Республика Дагестан (РД) 21 % и Чеченская Республика 13 %).

Важным показателем развития безналичных расчетов является **средний чек покупки** [1, с. 50]. В своих расчетах Банк России данному показателю уделяет особое внимание. Например, выявлено, что пороговая сумма, начиная с которой граждане склонны использовать карточную оплату в 2018 году, снизилась с 1545 до 1230 рублей [6]. Об этом говорят и данные о количестве покупок картой в месяц: в России количество оплат картой в месяц 10 (в год 120), в Дагестане 5 (в год 60), в Чечне 2 (в год 24).

В Дагестане показатель среднего чека в 2019 г. фактически составляет 721 руб., в России в целом 857 руб. (см. табл. 2). Низкий чек, конечно, может свидетельствовать, на первый взгляд, о повседневном использовании пластиковых карт, о большом количестве операций, например, покупка хлеба в магазине, оплата билетов в общественном транспорте. Но в Дагестане низкая сумма чека обусловлена не столько большим количеством

Таблица 1

Денежная масса РФ за 2011–2019 гг. (млрд руб.)

Дата	Наличные деньги в обращении вне банковской системы (денежный агрегат М0)	Переводные депозиты	В том числе:		Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2)	Удельный вес наличных в денежной массе, %
			населения	нефинансовых и финансовых (кроме кредитных) организаций		
01.01.2011	5 063	5 797	6 411	2 741	20 011,9	25
01.01.2012	5 939	6 818	7 684	3 764	24 204,8	25
01.01.2013	6 430	7 264	9 139	4 331	27 164,6	24
01.01.2014	6 986	8 526	10 838	4 806	31 155,6	22
01.01.2015	7 172	8 170	10 670	5 605	31 615,7	23
01.01.2016	7 239	9 276	12 774	5 890	35 179,7	21
01.01.2017	7 715	9 928	14 634	6 142	38 418,0	20
01.01.2018	8 446	11 063	16 077	6 856	42 442,2	20
01.01.2019	9 339	12 285	17 186	8 300	47 109,3	20
01.01.2020	9 658	14 203	18 398	9 421	51 680,0	19

Таблица 2

Безналичные расчеты в РФ, Северо-Кавказском федеральном округе и Республике Дагестан в 2019 г. [7]

Показатель	Россия	СКФО	Республика Дагестан
Безналичный оборот в ТСС на 1 карту, руб. в месяц	8194	4490	3234
Доля безналичных покупок в ТСС от общего числа операций (снятие +покупка в ТСС), %	49	31	21
Количество покупок на 1 карту в месяц	10	6	5
Средняя сумма чека при покупке в ТСС, руб.	857	728	721
Обеспеченность терминалами на 1 тыс. жителей	21	6,33	1,7

Таблица 3

Статистические показатели выборки основных индикаторов развития безналичных расчетов в разрезе субъектов РФ

Показатель описательной статистики	Количество покупок в ТСС на 1 карту в 2019 г.	Оборот в ТСС по 1 карте в месяц, руб.	Доля оборота в ТСС в общем обороте физ. лиц за 2019 год., %
<i>Среднее</i>	117,9	7075,9	44,9
Стандартная ошибка	3,4	296,5	1,0
Медиана	120,2	6529,2	46,2
Мода	123,0	7444,0	47,0
Стандартное отклонение	30,8	2685,2	9,0
Дисперсия выборки	949,6	7210511,2	81,3
Эксцесс	1,6	4,0	3,8
Асимметричность (As)	-0,7	1,4	-1,8
Интервал	170,9	16768,1	43,4
Минимум	25,2	1854,8	13,7
Максимум	196,1	18622,9	57,1
Уровень надежности(95,0 %)	6,8	590,0	2,0
Вариация, в %	26 %	38 %	20 %

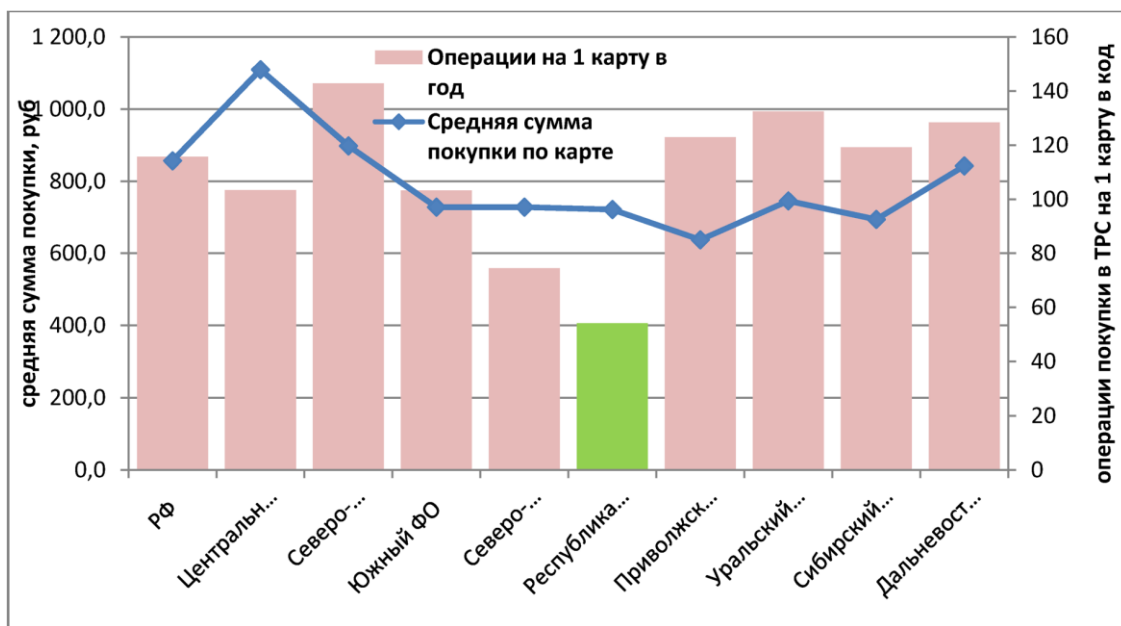

Рис. 1. Основные показатели по операциям с банковскими картами в разрезе по федеральным округам РФ за 2019 год

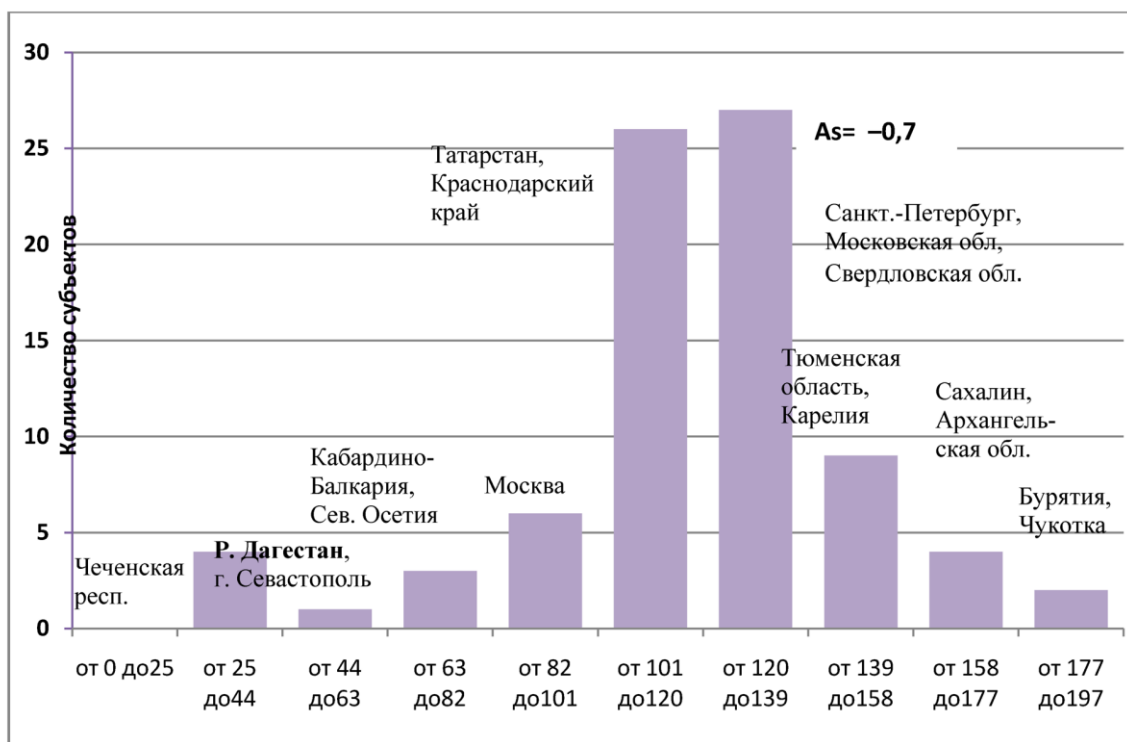

Рис. 2. Количество операций в год по покупке по 1 карте в торгово-сервисных сетях (ТСС) в 2019 г., распределение по частоте (мода, медиана, среднее – правая шкала)

терминалов и повседневными мелкими покупками, а **низким уровнем потребительского спроса**, а точнее – низким уровнем доходов. Известно, что по статистическим данным РД находится на по-

следних местах по уровню доходов на душу населения: за январь – октябрь 2019 года 28,9 тыс. руб. По всей России номинальная начисленная заработная плата в месяц за период январь – октябрь 46 тыс. руб. [9].

Региональная экономика

За 9 месяцев 2019 года торговый оборот в РД составил 451120,5 млн руб., а оборот в торговых сетях по банковским картам за этот период 43814 млн руб., это 9,7 %. В аналогичном периоде предыдущего года этот показатель составлял 8 % [9]. Конечно, необходимо учесть, что для Республики Дагестан характерно то, что здесь сильно развита розничная торговля на рынках (здесь также находится самый крупный рынок на Северном Кавказе в г. Хасавюрт), и терминалы на рынках не устанавливаются. Всего в республике на 1 октября 2019 г. функционировало 27 официально зарегистрированных крупных рынков (37,1 % от розничного оборота). Здесь расчеты проходят за наличные деньги. Поэтому реальная доля банковских карт в розничном обороте: 15,4 %. Однако и этот показатель оставляет желать лучшего.

В республиках Северного Кавказа уровень обеспеченности населения платежной инфраструктурой продолжает расти с каждым годом, и на 1 июля 2019 года в России на 1 млн жителей приходилась 21 тыс. устройств по приему платежных карт, в Дагестане этот показатель составляет всего 1,7 тыс. (см. табл. 2). В СКФО – в среднем 6,33 тыс. терминалов на 1000 жителей. Относительно высокое количество терминалов находится в Ставропольском крае: 14 тыс. шт. на 1000 жителей, но и это ниже среднероссийского уровня.

Вариация изучаемой совокупности велика по

всем показателям: это означает, что количество безналичных покупок в год по 1 карте сильно различается в зависимости от региона $\pm 26\%$ (± 31 покупка в год) от среднего по России, оборот же по карте в месяц колеблется сильнее $\pm 38\%$ (± 2685 руб. по 1 карте в год) от среднего по России. Доля расчетов по картам от общего оборота по картам может варьироваться в интервале $\pm 20\%$ (от 24 до 64 %, в зависимости от субъекта). Размах вариации (соотношение между минимальными и максимальными значениями) более 200 % по всем показателям, то есть более чем в 3 раза. Регионы значительно отличаются друг от друга по всем показателям развития безналичных расчетов. Например, рис. 2 показывает распределение регионов по количеству оплат картой. Наибольшее количество регионов сосредоточено в диапазоне от 120 до 139 покупок в год. Однако существуют 16 % регионов, где количество операций по картам в год совершается с большим отрывом от средне-статистического уровня по России, а также от «успешных» регионов. Это Республика Дагестан (от 25 до 44 покупок в год), Ингушетия, Кабардино-Балкария и др. (см. рис. 2).

Из рис. 3 видно, что регионы существенно отличаются между собой по доле безналичных платежей [5]. Об этом свидетельствует и коэффициент вариации 20 % (см. табл. 3), размах вариации между самыми «наличными» (Чечня, Дагестан, Ингу-

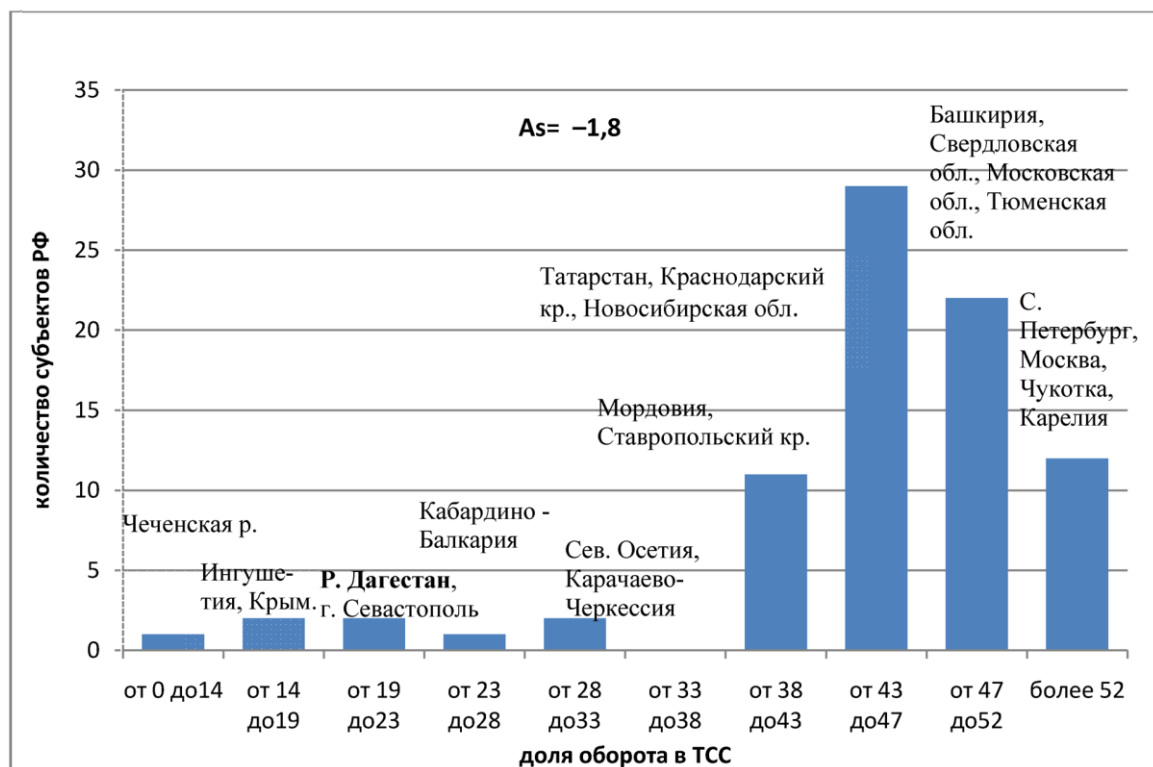

Рис. 3. Доля оборота в ТСС в 2019 г., от общей суммы расходов физических лиц. Частотное распределение регионов

шетия) и «безналичными» регионами (С. Петербург, Москва) 400 % (в 4 раза). Асимметрия ряда отрицательная (-1,8), это означает, что наибольшие частоты расположились выше среднего по России (Мо > среднее значение).

Остановимся на отстающих в области безналичных расчетов регионах, например, на самой большой по численности населения – Республике Дагестан. В 2019 году на территории Республики Дагестан количество электронных терминалов для оплаты товаров и услуг за 2019 год выросло более чем в полтора раза. Уровень обеспеченности населения платежной инфраструктурой растет [2, с. 12], количество электронных терминалов, используемых для оплаты товаров и услуг, в Южном федеральном округе и Северо-Кавказском федеральном округе в сумме превысило 360 тыс. устройств, что больше аналогичного показателя годичной давности на 23,5 %. Активнее всего POS-терминальная сеть развивалась в Дагестане, Крыму и Севастополе – темпы прироста составили 55,6; 55,5 и 50,2 % [6]. Лидерство по количеству POS-терминалов сохранили Краснодарский край (131,6 тыс. ед.), Ростовская область (70,2 тыс. ед.), Ставропольский край (41,2 тыс. ед.), а также Волгоградская область (40,7 тыс. ед.). На долю этих регионов приходится около 80 % всех POS-терминалов ЮФО и СКФО.

Дагестан является одним из лидеров в СКФО по количеству выпущенных карт «Мир»: при населении более 3 миллионов человек в Дагестане выпущено свыше 650 тысяч карт национальной платежной системы [6].

Однако и этого пока недостаточно. Самая крупная республика Северного Кавказа, как мы убедились, сильно отстает по всем показателям безналичности расчетов. В Дагестане POS-терминалы все еще не обрели популярность, и их устанавливают только крупные точки [6]. Одна из

основных причин кроется в нежелании зачислять выручку на расчетный счет, так как придется платить налоги.

По оценке Сбербанка в целом по России более четверти предприятий (27 %) не установили терминалы и до сих пор принимают к оплате только наличные [3]. Большая часть из этих 27 % приходится как раз на такие регионы, как Дагестан, Чеченская Республика, Кабардино-Балкария, Крым, Севастополь. Установка терминалов на таких предприятиях увеличит объем расчетов лишь на 10 %. Но так как средний чек здесь слишком низкий, проект установки терминалов для них может быть убыточным. Среди них есть и те предприниматели и юридические лица, которые по Закону «О защите прав потребителей» имеют право не приобретать терминалы, так как их выручка не превышает 5 млн руб. в год для предпринимателей и 40 млн руб. – для юр. лиц (Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», ст. 16.1). Обратим внимание на предприятия в Дагестане и торгово-розничные сети, используя данные статистики [7].

В табл. 4 показано, что только по официальным данным средний оборот на 1 ИП еще в 2018 году был **19 млн руб.**, это выше, чем в любом регионе, почти в 4 раза выше, чем в среднем по России. Суммарный оборот по всем ИП Дагестана не мал, и составляет 419 млрд руб. Это сопоставимо с Тюменской областью, Республикой Татарстан, Республикой Башкортостан. В Дагестане всего зарегистрировано и действует 21 тыс. ИП. Интересно заметить, что каждый такой ИП при таком высоком обороте имеет всего 0,3 наемных работника. Здесь выявляется еще одна проблема: наемные работники никак не оформлены, отчисления по ним не делаются, зарплата платится не на карту, а наличными. Средний оборот, зарегистрированных юридических лиц за 2018 год составляет

Таблица 4
Оборот и количество ИП, наемные работники на 1 ИП в 2018 году

	Оборот на 1 ИП, тыс. руб.	Количество ИП	Численность наемных работников на 1 ИП
Российская Федерация	5703	2630784	1,0
Центральный федеральный округ	5594	690578	0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	7766	130791	0,7
Республика Дагестан	19668	21339	0,3
Республика Ингушетия	8739	2811	5,2
Кабардино-Балкарская Республика	8505	11228	0,7
Карачаево-Черкесская Республика	4190	7248	0,6
Республика Северная Осетия – Алания	7419	11496	0,2
Чеченская Республика	6963	14502	1,1
Ставропольский край	4171	62167	0,7

149 млн руб. в год [7]. Закон все-таки обязывает предприятие ставить терминал при таком обороте. В Дагестане многие субъекты предпринимательской деятельности не регистрируют свою деятельность вообще, в том числе и предприниматели, работающие в розничной торговле с выручкой менее 5 млн руб. в год. Официально зарегистрированные малые предприятия, например, по итогам 2019 года в среднем имеют выручку [7]: 145 млн в год – предприятия розничной торговли, 151 млн в год – предприятия общественного питания, 15 млн в год – предприятия транспорта.

Обсуждения и выводы

1. В целом по России налицо высокая вариация показателей между регионами, а совокупность территорий по показателям развития безналичных расчетов далеко не однородна.

2. Мы выделили самый проблемный регион – это СКФО, в т. ч. Республику Дагестан как один из самых «наличных» регионов. Исследовав показатели, мы отметили несколько системных проблем и причин их возникновения:

- несмотря на достаточно большой оборот в расчете на 1 ИП и 1 малое предприятие, почти нигде не устанавливаются терминалы, т. е. нарушается статья 16.1 Закона «О защите прав потребителей»;

- на тех предприятиях, где даже и введен без-

наличный расчет, терминалы не пользуются спросом так как, во-первых, доходы населения низкие (а значит, и стоимость среднего чека низкая), во-вторых, заработная плата многих наемных работников официально не начисляется и не перечисляется на карту. У основной части населения нет потребности в оплате по безналичному расчету.

Необходимо выявить потенциал роста безналичных расчетов с учетом экономических возможностей республики. Это будет зависеть в первую очередь от показателей развития малого бизнеса (табл. 5).

Известно, что физические лица тратят по безналичному расчету в ТСС и снимают наличных в сумме 215383 млн руб. (на примере 9 месяцев 2019 г.). Поставим цель увеличить долю безналичных расчетов в республике до среднероссийского уровня и представим, что жители Дагестана половину этой суммы (107692 млн руб.) будут тратить, совершая безналичные покупки в ТСС, это будет 40 % оборота индивидуальных предпринимателей ($266161 * 40 \% = 107692$). Таким образом, чтобы достичь среднероссийский уровень трат в ТСС по безналичному расчету, **необходимо, чтобы 40 % выручки индивидуальных предпринимателей Дагестана проходило через терминалы.** Данная цель достижима, но начинать нужно с потребителей, стимулируя их к расчетам банковскими кар-

Рис. 4. Система взаимосвязанных факторов, препятствующих развитию безналичных расчетов в Республике Дагестан

Таблица 5
Расчет потенциального розничного оборота ИП в ТСС, который может быть переведен на безналичный
(на основе данных 9 месяцев 2019 года)

Корректировки для расчета потенциальной базы расчета, млн руб.	Корректировки в %	Пояснения к корректировкам
451120	100	Розничный оборот, всего
-167366	-37,10	Доля розничных рынков, где не может быть безналичных расчетов
-11729	-2,60	Доля малых предприятий, где предположительно уже стоят терминалы
-451,12	-0,10	Средние предприятия, где предположительно у же стоят терминалы
-5413,44	-1,20	Крупные предприятия, где предположительно у же стоят терминалы
266160,8	59	База для расчета потенциального розничного оборота (сегмента)
107692	40	Рассчитанная рекомендуемая доля, розничного оборота ИП, которая может быть переведена на безналичный расчет
215383		Фактическая сумма наличных и безналичных трат физических лиц в РД (снятие наличных в банкоматах + расчеты в ТСС)

тами. Инструментами стимулирования расчетов могли бы быть различные «программы лояльности» банков с поддержкой Национального банка РД. Параллельно должна проводиться работа налоговых органов по постановке на учет индивидуальных предпринимателей и по официальному трудоустройству малыми и микро-предприятиями наемных работников.

Что касается предпринимателей, имеющих выручку более 40 млн руб. в год и не установивших терминалы – это, несомненно, нарушение Закона «О защите прав потребителей», который предприниматели без труда обходят различными способами. Соблюдение данного закона не находится в компетенции ни налоговых органов, ни банков. Это лишь прерогатива самих потребителей и Роспотребнадзора. Именно в этом ракурсе необходимо решать эту проблему.

Литература

1. Борисов А.В. Безналичные расчеты с использованием пластиковых карт // *Современные научные исследования и инновации*. – 2019. – № 3. – <http://web.snauka.ru/issues/2019/03/88886> (дата обращения: 03.02.2020)

2. Юров, А.В. К вопросу об ограничении расчетов наличными деньгами в целях противодействия уклонению от уплаты налогов и иной противоправной деятельности // *Деньги и кредит*. – 2017. – № 3. – С. 11–18.

3. Рейтинг «безналичных» городов и регионов. Итоги 2019 года. – <https://www.sberbank.ru/ru/about/issledovaniya/> (дата обращения: 22.03.2020)

4. Денежная масса (национальное определение) карт [Электронный ресурс]. Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – https://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=ms&ch=ITM_10603#CheckedItem (дата обращения: 22.03.2020)

5. Количество платежных карт, выданных на территории региона, и операции с их использованием, совершенные на территории России и за ее пределами, по видам клиентов [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации [сайт]. – <https://cbr.ru/statistics/psrf/> (дата обращения: 22.03.2020)

6. Результаты социологического исследования «Отношение населения Российской Федерации к наличным деньгам» за 2018 год [Электронный ресурс] – https://cbr.ru/Content/Document/File/95170/results_2018.pdf/ (дата обращения: 22.03.2020)

7. Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей по субъектам Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан [сайт]. – <https://www.gks.ru/storage/mediabank/ip-sub18.xls>

8. Основные показатели экономики Великобритании. [Электронный ресурс]. – <https://take-profit.org/statistics/countries/united-kingdom/>

9. Социально-экономическое положение республики Дагестан. Январь – октябрь 2019 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Махачкала, 2019.

Халимбекова Айганат Магомедовна, кандидат экономических наук, зав. каф. «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала).

Аджаматова Джаннета Солтаналиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала).

Кремлева Виктория Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала), krietm-lievav@mail.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2020 г.

DOI: 10.14529/em200407

PROBLEMS AND RESULTS OF NONCASH TRANSACTIONS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF THE NORTH CAUCASUS

A.M. Khalimbekova, Ja.S. Adjamatova, V.V. Kremleva

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation

A consistently functioning and branched system of noncash transactions is the foundation for the development of the digital economy and artificial intelligence. In addition, the development of noncash transactions has an impact on GDP growth, and has a positive effect on tax collection. It is the development of noncash transactions and the infrastructure of the regions that the implementation of many state programs is associated with, especially in the regions with a low level of economic development. Cash is an undesirable element in the economy, since it is a base for the development of the shadow economy, which is the reason of the Government of the Russian Federation to move to the noncash transactions among people. Noncash transactions help to track the movement and origin of funds. And the tax revenues to the budget largely depend on the level of "cashless" economy. The purpose of the article is to study the payment system of the Russian Federation, the level of development of noncash transactions in the territory of the Russian Federation in terms of regions, to identify the main reasons that hinder the development of the payment infrastructure. Descriptive statistics tools are used as a method of analysis, and the indicators of the level of "noncash" transactions are used.

Keywords: noncash transactions, ATM withdrawals, plastic cards, acquiring, POS-terminals, trade-service networks, money supply, cash, demand accounts.

References

1. Borisov A.V. [Noncash transactions using plastic cards]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovations], 2019, no. 3. (in Russ.) Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2019/03/88886> (accessed: 03.02.2020).
2. Yurov A.V. [On the issue of limiting noncash transactions in order to counteract tax evasion and other illegal activities]. *Den'gi i kredit* [Money and Finance], 2017, no. 3, pp. 11–18. (in Russ.)
3. *Reyting «beznalichnykh» gorodov i regionov. Itogi 2019 goda* [Rating of "cashless" cities and regions. Results of 2019]. Available at: <https://www.sberbank.ru/ru/about/issledovaniya/> (accessed: 22.03.2020)
4. *Denezhnaya massa (natsional'noe opredelenie) kart* [Money supply of cards (national definition)]. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=ms&ch=ITM_10603#CheckedItem (accessed: 22.03.2020)
5. *Kolichestvo platezhnykh kart, vydannykh na territorii regiona, i operatsii s ikh ispol'zovaniem, sovershennye na territorii Rossii i za ee predelami, po vidam klientov* [Number of payment cards issued on the territory of the region, and transactions with their use, made in Russia and abroad, by the type of a client]. Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii [Central Bank of the Russian Federation]. Available at: <https://cbr.ru/statistics/psrf/> (accessed: 22.03.2020)
6. *Rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya «Otnoshenie naseleniya Rossiyskoy Federatsii k nalichnym den'gam» za 2018 god* [Results of the sociological study "The attitude of the population of the Russian Federation to cash" for 2018]. Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/95170/results_2018.pdf/ (accessed: 22.03.2020)

7. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti individual'nykh predprinimateley po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu* [Key performance indicators of individual entrepreneurs in the constituent entities of the Russian Federation in 2018]. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvenoy statistiki po Respublike Dagestan [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan]. Available at: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/ip-sub18.xls>

8. *Osnovnye pokazateli ekonomiki Velikobritanii* [Key indicators of the UK economy]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/countries/united-kingdom/>

9. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie respubliki Dagestan* [Social and economic situation in the Republic of Dagestan. January – October 2019 Makhachkala 2019]. Yanvar' –oktyabr' 2019 g. Makhachkala, 2019.

Aiganat M. Khalimbekova, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala.

Jannet S. Adjamatova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala.

Viktoriya V. Kremleva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, kriemlievav@mail.ru

Received October 21, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Халимбекова, А.М. Проблемы и итоги развития безналичных расчетов в РФ на примере Северного Кавказа / А.М. Халимбекова, Д.С. Аджаматова, В.В. Кремлева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 57–65. DOI: 10.14529/em200407

FOR CITATION

Khalimbekova A.M., Adjamatova Ja.S., Kremleva V.V. Problems and Results of Noncash Transactions Development in the Russian Federation on the Basis of the North Caucasus. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 57–65. (in Russ.). DOI: 10.14529/em200407